DUBMAN E.L.

SAUTHERN MIDLE VOLGA IN PETERS I PLANS AND ACTIVITIES

Э.Л. ДУБМАН

ЮЖНОЕ СРЕДНЕВОЛЖЬЕ В ПЛАНАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕТРА I

Annotation / Аннотация

The article is devoted to the Peters I main activities by colonization of Sauthern Midle Volga region and by development of its natural resources. The events connected with tsars visits to the region in 1695 and 1722 were reconstructed.

В статье рассмотрены основные направления деятельности Петра I по освоению Южного Средневолжья и использованию его природных ресурсов, а также

реконструированы события, связанные с пребыванием царя на территории региона в 1695 и 1722 гг.

Keywords / Ключевые слова

Sources, archives. Sauthern Midle Volga, Peter I, colonization, cities of the region, plant facilities, social conflicts, Azov and Persian crusades. Источники, архив, Южное Средневолжье, Петр I, колонизация, города Южного Средневолжья, промышленные предприятия, социальные конфликты, Азовский и Персидские походы.

ДУБМАН Эдуард Лейбович – профессор Самарского государственного университета, доктор исторических наук, г. Самара; 8-963-912-79-14, 8-846-951-42-42; dubmane@mail.ru

В современной историографии Среднего Поволжья исследователи нередко определяют его южную часть как особый регион, выделяющийся по своим природно-географическим характеристикам, а также особенностям колонизации после вхождения в состав Московского государства .

К концу XVI в. на территории бывшего Казанского ханства складывается сеть русских городских и сельских поселений. Южными границами этого ареала в Предволжье

становятся вновь основанные города - Тетюши на Волге, Алатырь и Темников, соединенные системой засечных черт; в Заволжье – нижнее и среднее течение Камы . Далее к югу шло лесостепное пространство, которое занимали летние кочевья степняков и сезонные промысловые угодья коренных народов Среднего Поволжья. В Москве смотрели на эти места как на «порозжие», не принадлежавшие никому земли. Такого же мнения придерживались воеводы Казанского, Свияжского, Алатырского и других пограничных уездов. Только после строительства в середине – второй половине XVII в. Симбирско-Корсунской и Закамской засечных черт, локальных укрепленных пунктов (Сызрани, Кашпира, Петровского и др.), вся эта территория интенсивно колонизируется русским, чувашским, мордовским и татарским населением. Для представителей различных народов и конфессий это был процесс своеобразного «обретения родины».

Именно это пространство восточной части «Дикого Поля», где только во второй половине XVII в. сложился ареал устойчивого сельского и городского расселения, мы условно называем Южным Средневолжьем. Южной границей его в начале XVIII в. в Заволжье были устья рек Б. Черемшана, Сока и Самары; на Правобережье – район Соснового острова (современного Хвалынска) и бассейна р. Терешки .

Вплоть до конца XVII - первой половины XVIII в. Южное Средневолжье являлось юго-восточным фронтиром Российского государства с интенсивно протекавшими процессами военно-государственного строительства и хозяйственного освоения; формирования различных форм собственности, где смыкались и взаимодействовали разные переселенческие потоки. Интенсивные колонизационные и демографические процессы выделяли данное пространство из общероссийского. Его следует относить к бурно развивающимся южным и юго-восточным окраинам европейской России, во многом копировавшим структуры, существовавшие в уездах центра.

Эпоха преобразований первой четверти XVIII в., кипучей реформаторской деятельности Петра I неравномерно затронула различные регионы Московского царства. Было немало территорий, привлекавших особое внимание царя, которые он неоднократно посещал; где воевал, строил города и крепости, организовывал новые предприятия. К таковым относились побережье Балтики с новой столицей; Азов, открывший путь в Черное море; Архангельск, бывший ранее главным портом на пути в Западную Европу; Воронеж с его верфями и другие.

Среднее и Нижнее Поволжье не входили в их число. Но все же Петр I не забывал и об этом регионе. Для царя наиболее значимыми являлись ключевые военно-административные и промышленно-торговые центры - Казань и Астрахань, а также Царицын и волго-донская Переволока . Южное Средневолжье с достаточно крупными городами - Симбирском, Сызранью и Самарой; Симбирско-Корсунской и Закамской засечными линиями оказалось за пределами постоянных интересов Петра. Тем не менее и в его истории можно найти эпизоды, когда Петр бывал здесь, активно способствовал развитию отдельных отраслей хозяйства, строительству новых городов и пригородов; непосредственно занимался вопросами, связанными с освоением края, урегулированием конфликтов и т.д. Именно в правление Петра I было заселено правобережье Волги вплоть до Царицына; сделаны первые шаги в освоении Заволжья, где возник ряд селений, промышленных центров и укрепленных пунктов. Все чаще правительство задумывалось о земледельческом освоении плодородной заволжской степи, поглядывало в сторону богатых городов и государств Средней Азии; один из путей в которые проходил по Волге через Симбирск, Самару и Сызрань.

Во время своих поездок по европейской России Петр I дважды пересекал все прилегающее к Волге Южное Средневолжье. В первый раз это произошло во время неудачного похода на турецкую крепость Азов в 1695 г. 22-летний «бомбардир Piter», как именовал себя в письмах сам Петр I, плыл по Волге вместе с войсками генералов Ф.Я. Лефорта и А.М. Головина. Сохранился путевой журнал этого похода. Записи в нем чрезвычайно кратки и, практически, не содержат информации ни о впечатлениях царя, ни о повседневности плавания по Волге. Отсутствуют сведения об остановках в городах, даже таких как Казань. Только под Царицыным была длительная стоянка, где «караван собрался» . В письмах Петра I, а их было написано и послано во время этого похода несколько, также практически отсутствуют впечатления от волжской природы, городов

и селений, встреч с местными властями. Все они сугубо деловые. Царя, прежде всего, одолевали мысли и заботы о целостности и нуждах экспедиции.

25 мая (все даты даны по старому стилю) караван судов миновал Камское устье и «город Тетюшинский». В журнале идет подробный перечень сел и деревень, встречающихся по обоим берегам Волги. Вполне очевидно, что прибрежная зона в это время была достаточно заселена и освоена. Конец мая выдался с ветрами, дождями и сильным волнением на Волге. Петр торопился, суда останавливались на якорь только из-за плохой погоды. В тексте журнала постоянно встречаются фразы подобные следующей «Для погодья стали на якорь; якорь вынув, пошли в путь свой» (25 мая) . Вынужденная остановка случилась и 26 мая под Симбирском: «В 12-м часу проехали к городу Синбирску и была погода велика и пристали к берегу на якорь; и многия суда стояли же у города против церкви Спаса Преображения; церковь на берегу стоит, на самом верху, на горе» .

Вместо предполагаемой краткосрочной часовой стоянки из-за бури под Симбирском суда задержались на 5 часов . Судя по записям в журнале, сам Симбирск царь не посетил. Погода и далее не благоприятствовала плаванью. Ниже Симбирска пришлось вновь вставать на якорь. 27 мая в связи с плохой погодой караван судов должен был некоторое время простоять у правого берега во владениях Новодевичьего монастыря. Видимо, это произошло где-то между современными селениями Новодевичье и Усолье. 28 мая суда остановились из-за непогоды у д. Моркваши (в настоящее время г. Жигулевск), но вскоре вновь от-правились в путь и к вечеру миновали Царев курган.

Сохранилось предание о том, что во время этой кратковременной остановки Петр поднимался на Лысую гору (рядом с современной пристанью «Жигулевское море») и даже высек на камне, венчающем вершину, какую-то надпись. Позднее многие пытались найти и прочесть эту надпись, но кроме невнятных начертаний, оставленных либо

ветровой эрозией, либо действительно резцом царя, ничего не смогли обнаружить. Например, 12 сентября 1838 г. известные художники братья Григорий и Никанор Григорьевичи Чернецовы, совершившие первое в России «художественное путешествие» по Волге, узнав от своего проводника о камне с посланием царя, поднимались на Лысую гору. Приведем их свидетельство: «… проводник указал нам на небольшой каменной скале высеченные слова, которые время уже поизгладило; как ни старались мы узнать содержание надписи, но не смогли ничего разобрать: многие литеры истреблены, а которые сохранились, те не имеют настоящего своего вида». Но в самой достоверности высеченной надписи Чернецовы не усомнились .

29 мая, не останавливаясь, караван миновал Самару. 30-го в день, когда у Петра был день рожденья, прошли Сызрань. Пристав Посольского приказа Иван Башмаков, встретивший суда у Сызрани, так описал это событие «…при нем сызранский воевода встречал … генералов с полки от Сызранска верстах в дватцети на воде. А великого го-сударя караван Сызранск проплыл в тот же день, в который он (пристав) в Сызранск приехал в самые вечерни: идет купами судно за судном, не в большом расстоянии…». Как указывалось властям поволжских городов, местные воеводы должны были постоянно посылать вверх по Волге особых нарочных, чтобы заранее приготовиться к прибытию царского каравана «…и ожидают его государского пришествия везде радостно и в съестных запасах везде доволность ратным людям чинят» . Через день, 1 июня уже у Соснового острова («Соснов город» в журнале), где располагались рыбный промысел и населенная вотчина московского Чудова монастыря (современный г. Хвалынск), Петр отправил с почтой письмо, в котором, видимо, описал последние события своего путешествия. Однако содержание этого письма неизвестно .

Таким образом, весь путь от «Камского устья» до Соснового острова суда проплыли за 7 дней (утром 25 мая миновали в 9 часов устье Камы, а 1 июня в 9 часов – Сосновый остров). Вполне очевидно, что непогода сильно снижала скорость передвижения. В 1722 г. примерно эти же 450 верст от устья Камы до Соснового острова Петр I проплыл за 4 дня.

3 июня суда миновали не останавливаясь Саратов .

За исключением Симбирска, волжские города Петр наблюдал только с реки. Какими же молодому царю они могли показаться? Через восемь лет, в 1703 г. вниз по Волге спускался известный голландский путешественник и художник Корнелиус де Бруин (правильнее Брёйн; Bruyn). Из-за пожара в Симбирске Бруин не смог, как следует, осмотреть крупнейший город Южного Средневолжья. Он побывал лишь в предместье или «слободе Симбирска», довольно обширной по словам путешественника. Голландец писал: «Я увидал, что город довольно велик и окружен деревянной стеной, что в нем 8 каменных церквей, 3 или 4, монастыря и более 10000 домов, в которых обитают только русские» .

Самару Бруин видел также как и Петр I, только с судна. Он сделал рисунок городских построек и их описание: «город довольно обширен, весь деревянный и домишки в нем плохие. Стены, снабженные башнями, тоже деревянные и со стороны суши довольно велики. Город занимает почти всю гору, а предместье тянется вдоль речного берега. … Когда плывешь мимо города, видишь городские ворота, множество небольших церквей и несколько монастырей» . Вряд ли в Самаре в те годы было «множество церквей». Во всем остальном описание нам кажется вполне правдивым и, видимо, именно таковым город показался с реки Петру I.

Еще о двух вновь построенных в 1680-х гг., незадолго до Азовского похода Петра пригородах – Сызрани и Кашпире, которые царь наблюдал также с реки, Бруин сообщал: «Городок этот невелик, окружен деревянной стеной, снабженной башнями, с несколькими деревянными же церквами. Предместье его или слобода находится подле же города, как это видно на изображении под ч. 28. В разстоянии часа далее отсюда

есть еще другой город, называемый С ы з р а н ь (Sieseron), довольно обширный, со многими каменными церквами» .

Такими мог увидеть Петр I крупнейшие города и пригороды Южного Средневолжья.

Позднее, после завершения Азовских походов, царь не однажды в своих повседневных заботах обращался к этому региону. Особое его внимание привлекали два момента. Один из них был связан с использованием природных ресурсов Южного Средневолжья. Россия в начале XVIII в. вступила в тяжелую войну со Швецией. На первых порах не хватало оружия, металла, и, особенно, пороха. Для его изготовления нельзя было обойтись без селитры и серы.

По указу Петра в 1698-1699 гг. рядом с Симбирском на «Карлинском валу» устроили селитряный завод «…и селитру варить наймом… и сделано 8 варниц и селитру варить в 15 котлов» . В 1700 г. последовало еще одно распоряжение царя о том, чтобы полученную селитру переделывать в порох. Д. Молоствов, стоявший во главе симбирского предприятия, писал в 1701 г. о перспективности дальнейшего развития селитряного дела. Однако, в начале XVIII в. заводы для изготовления селитры построили под Астраханью и предприятия у Симбирска, по всей видимости, были закрыты .

Не в меньшей степени страна нуждалась еще в одном компоненте пороха – сере. Один

из виднейших публицистов того времени И.Т. Посошков свидетельствует: «Увидел я такую в ней нужду , что по дворам собирали не то, что фунтами, но где золотников в пять и шесть сыщется, брали на пороховое дело» . Первоначально, месторождения серы начали разрабатываться в среднем течении р. Сок. Царь сам занялся организацией нового предприятия. Указом от 31 октября 1702 г., он поручил определить место для строительства крепости и нового завода казанскому воеводе Н.А. Кудрявцеву. Проект, подготовленный экспедицией на Сок, был рассмотрен и одобрен Петром I. 8 апреля 1703 г. появился указ о начале строительства. Видимо, по поручению царя в начальном номере первой русской газеты «Ведомости», вышедшем 2 января 1703 г., было помещено известие об обнаружении в окрестностях Самары также месторождений нефти и медной руды .

В том же году в местах выхода серных ключей начали строить заводы, рядом с которыми соорудили крепость Сергиевск. Но, уже в 1704 г. деревянные укрепления крепости разобрали и отправили водой на Терек. Сергиевск был обнесен земляным валом. И позднее Петр не утратил интереса к этим местам. Пошатнувшееся здоровье вынудило царя пройти курс лечения минеральными водами в Западной Европе. Впечатленный их целебным воздействием на свой организм, Петр решил устроить такие же лечебницы в России. В 1717 г. он командировал Готлиба Шобера, бывшего тогда инспектором главной аптеки и московским штадтфизиком, для осмотра и поиска минеральных источников в европейской части страны . Шобер должен был осмотреть, прежде всего, «Терекские воды» на Северном Кавказе . Но, кроме того, он посетил и Сергиевск, где изучив лечебные свойства местных серных вод, сделал вывод об их несомненной полезности и рекомендовал открыть в районе Сергиевска больницу. Результаты этих исследований были изложены Шобером в докладе «Краткое описание серного кладезя иже между го-родов Казани и Самары у города Сергиевска обретается» (1718 г.). Док-лад был просмотрен самим Петром и помещен им в свою личную библиотеку.

Вскоре заводы на Соку закрыли из-за невыгодности производства. Однако, добыча серы не прекратилась. До Петра дошли известия о том, что более богатые залежи самородной серы обнаружены в Жигулевских горах. В 1709 г. царь потребовал прислать «…сюда серы, которая сыскана вновь в низовых городех…» . Видимо, по его распоряжению завод перенесли на новое место. На берегу Волги в горе Серной (Кабьей), расположенной между современными селениями Подгоры и Гаврилова

Поляна, были устроены штольни, где начали добывать самородную серу. По отзывам современников она была очень высокого качества: «Не хуже итальянской, горючей». В 1716 г. совершивший путешествие по Волге шотландец Джон Белл писал, что видел: «…залежи серы столь же прозрачной как янтарь» . Однако квалифицированных мастеров на предприятии не хватало. В одном из своих писем в 1721 г. Петр I указы-вал Сенату найти для развития заводов умелых специалистов . Историки считают, что Петр I сам осматривал завод в Жигулях в 1722 г. Позднее, уже будучи в Астрахани, он указал выписать туда «компанию мастеров» . Однако, судя по походному дневнику 1722 г., судно, на котором плыл император, в Жигулевских горах не приставало. Сведений об осмотре производства серы там не содержится.

Особое внимание Петра I к Южному Средневолжью было связано также с резким обострением социальной напряженности на его территории. В начале XVIII в. (1704 – 1711 гг.) злоупотребления местной администрации и начавшееся переселение на земли, которые башкиры считали своими, привели к массовым волнениям. Последовал ряд башкирских набегов на селения и крепости лесостепного Заволжья, пригороды Закамской линии. В донесении администрации Казанского уезда от 1706 г. сообщалось: «…в тех числех здеся от башкирцов многое воровство за Камою рекою. Села и деревни вырубили и выжгли и в полон людей и стада поимали прибегаючи внезапно изгоном так же, как и в прошлых летех» . Башкиры рассматривали находившиеся к юго-западу территории Заволжья как издавна принадлежавшие им места кочевий и охотничьих угодий. Они враждебно относились к фактам появления там постоянных поселений земледельческого, промыслового и служилого населения.

Когда весной 1706 г. началось строительство Алексеевской крепости, башкирские отряды сразу же попытались уничтожить ее . Не раз производились нападения на Сергиевскую крепость и расположенные в этом районе селения. Так, из доношения казанских коменданта Н.А. Кудрявцева и комиссара С. Вараксина князю А.Д. Меншикову в 1708 г. вырисовывается подлинная картина разгрома русских селений по р. Сок башкирами: «… А те воры башкирцы и в нынешнем июне месяце после того числа, в котором бутто добили челом и куран целовали; под Сергиевым городом, что на Соку, деревни разоряли, людей порубили и в полон побрали, и стада отогнали и не в одном месте» . Дополняет эту картину еще одно свидетельство «Июня 1-2 [1708 г.] под Сергиевском на Соку по полям многих людей похватали и в полон побрали… под

Сама-рою русское село Касимовского царевича воры башкирцы вырубили и в полон побрали» . Ситуация явно выходила из-под контроля правительства. Необходимо отметить, что социальный конфликт на юго-востоке России разросся и вовлек в свою сферу татарское и русское население Казанского и Астраханского края, казачество Дона и Яика, другие народы региона. Разрешением этого конфликта непосредственно занимался сам Петр I. По его инициативе в Заволжье и Башкирию были посланы дополнительные регулярные войска; в Среднее и Нижнее Поволжье направлен такой выдающийся полководец как Б.П. Шереметев.

Попытки создать безопасные условия для дальнейшего освоения Заволжья правительство Петра предпринимало и позднее. После за-вершения строительства Царицынской линии генерал-майор Г.С. Кропотов, в распоряжении которого находились все вооруженные силы в междуречье Дона и Волги, а также в Заволжье, подал в Военную коллегию и Сенат проект. Одной из его составляющих было предложение создать из распыленных, разбросанных по отдельным пунктам отрядов, крупную оперативную группировку русских войск в лесостепном Заволжье. Ее главной задачей являлось пресечение любых попыток кочевников напасть на уже освоенные земледельческие территории. Руководителем этой группы войск численностью более 2000 человек был назначен бригадир Я.С. Шамордин. В нее должны были войти отряды Головкина, располагавшиеся на территории, защищенной Закамской чертой; части полковника С. Друманта, рассредоточенные по мелким форпостам вдоль реки Большого Черемшана, а также драгуны и сотни донских казаков. Эта раздел проекта Кропотова полностью одобрил Сенат в конце 1720 г. Для всех войск, находившихся в Закамье, было создано единое командование. В документах того времени для обозначения укреплений в этом районе и войск, расквартированных на них, утвердилось единое название - «черемшанские форпосты». Передовая линия этих форпостов и разъездов проходила по р. Сок. Отдельные воинские соединения и их командиры, о которых писал Кропотов, оставались в Заволжье вплоть до строительства Новой Закамской линии .

Второе посещение Южного Средневолжья Петром I было значительно более содержательным чем первое. 50-летний император вместе с супругой Екатериной проплыл по Волге в начале июня 1722 г. во время Персидского похода. В этот раз Петр не торопился. В Казани суда стоя-ли 3 дня. Время стоянки Петр I потратил для осмотра города и его окрестностей, решения важных вопросов об организации нового

производства, строительства судов и т.д. Здесь для дальнейшего плаванья были взяты 4 лоцмана . Миновав устье Камы, он потратил весь день 8 июня на посещение развалин столицы былой Волжской Булгарии города Булгар .

В Симбирске 9 июня были сменены гребцы, сам город император не посетил. Это выглядит несколько странным. Симбирск являлся не только крупнейшим городом Южного Средневолжья, но и вторым по значимости в Астраханской губернии, в которую он тогда входил. В случае отсутствия губернатора А.П. Волынского бразды правления переда-вались симбирскому воеводе И.В. Кикину . После Симбирска «государева галера» вновь приставала к берегу у с. Новодевичье, которое вместе с окружающей местностью еще в 1710 г. перешло во владение светлейшего князя А.Д. Меншикова. Затем, судя по походному журналу, ни-где не останавливались вплоть до Самары.

10 июня «после полудня в 3-м часу приехали к Самаре и переменили гребцов, а его Величество ездил осматривать того города, который огорожен досками. И после того пошли в путь и ехали во всю ночь» . Сопровождал царя в его осмотре Самары и показывал крепость местный комендант подполковник Василий Федорович Кушников. В Самаре Петр встретился с походным атаманом яицкого казачьего войска Ники-той Бородиным и с сопровождавшими его казаками. За свое «полонное терпение» (плен) они получили от государя 15 руб. Побывала в Самаре и Екатерина. Видимо, она посетила местную соборную Троицкую церковь или один из двух существовавших тогда в городе монастырей, где раздала нищим по одним сведениям 1, по другим 2 рубля «мелкими деньгами» .

Город, который посетила императорская семья, существенно отличался от Самары 1695 г. «Кремль и палисад» старой Самары «згорели без остатку» в 1703 г. Новый «замок» был выстроен на свободном месте, примерно в 200 м к северо-востоку от сгоревшего кремля – «от жилья к степи». Это была земляная крепость в форме ромба, с частоколом

и башнями. Площадь ее составляла около 4 га. Вся прочая жилая застройка города была защищена, тянувшимися от северной оконечности крепости, тарасами (деревянными крепостными стенами), перемежаемыми сторожевыми башнями, а также палисадом из бревен и рогатками. Эта система укреплений выходила к Волге в районе современной площади Революции .

Участник Персидского похода западноевропеец Питер Брюс так охарактеризовал Самару 1722 г.: «Форма Самары квадрат, и укрепления, и здания все деревянные, исключая церкви и монастыри» . Более полно внешний вид Самары, ее застройку можно представить по рисунку второй половины 1730-х гг. англичанина Джона Кестля. Самара на нем предстает небольшим городком, спускающимся по склону возвышенно-сти к волжскому берегу, с тесной деревянной застройкой, несколькими храмами; возвышающейся над остальными зданиями сторожевой баш-ней, а также и другими укреплениями в виде земляного вала, деревянных башен и частокола . Вряд ли Самара того времени могла чем-то особым удивить царское семейство. Это был один из обычных волжских городов, отличавшийся от других, разве что своими малыми размерами.

Следующая смена гребцов состоялась у Кашпира утром 11 июня и еще одна после обеда того же дня в «Соснове» (у Соснового остро-ва) . Смены гребцов в каждом очередном пункте готовили заранее. На императорской галере каждая смена имела численность в 97 человек. На всем протяжении от устья Камы и до Соснового острова, участки пути, на которых работала одна партия гребцов составляли от 60 до 90 верст и только от Самары до «Сызрану» 120 верст. За 120-верстный участок пути платили каждому гребцу по 20 копеек, 90-верстный участок - по 12 копеек, за 60-верстный – 10 копеек . Таким образом, весь путь от устья Камы до Соснового острова караван прошел за 4 дня. При этом Петр осмотрел Булгар и останавливался в Самаре.

Все изложенное выше - лишь краткие эпизоды в многотрудной деятельности великого

российского преобразователя. Вполне можно использовать известное выражение В.О. Ключевского: «Перестройка шла по разным областям одновременно, урывками и вперемежку, и только к концу царствования стала складываться в нечто цельное» . Это про-явилось как в развитии всего европейского юго-востока страны, положение которого в составе Российской империи в результате реформ и реальной политики конца XVII – первой четверти XVIII в. изменилось кардинально; так и его неотъемлемой части – Южного Средневолжья. И имя Петра I должно занять достойное место в истории одного из крупных волжских регионов.

Список литературы

Алдашев Э.Г. Этапы формирования системы церковных приходов на правобережье Южного Средневолжья в 80-е годы XVI – начале XVIII века // Известия СНЦ РАН. 2010. № 6.

Дубман Э.Л. Южное Средневолжье в конце XVI - начале XVIII вв.: промысловые отрасли и земледельческое производство во владениях крупнейших предпринимателей // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: материалы I Всероссийской (IX межрегиональной) конференции историков аграрников среднего Поволжья 12-13 мая 2006 г. Самара, 2007.

Дубман Э.Л. Источниковедческие аспекты изучения миграционных и демографических

процессов на территории Южного Средневолжья в XVII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X-XXI вв. Источники и методы исследования. Материалы XXXII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012.

Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза, 2006.

Салимов И.Х. Среднее Поволжье. М., 1994.

Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722-1723. М., 1951.

Марков А.С. Петр I и Астрахань. Астрахань, 1994.

Леонтьев Н.Ф. О значении Петра Великого вообще и в частности для Астраханского края. Астрахань, 1873.

Рыбушкин М.С. Краткая история города Казани. Казань, 1834.

Агафонов Н.Я. Казань и казанцы. Казань, 1907. В 2 т. 1906-1907.

Рябов С.И., Самойлов Г.П., Супрун В.И. Петр I в Царицыне и на Среднем Дону. Волгоград, 1994.

Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1940. Т. 1.

Максимов Е.К., Мезин С.А. Города Саратовского Поволжья петровского времени. Санкт-Петербург, 2010.

Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1937.

Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Сочинения. М., 1958. Т. IV.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .